pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:

Юридический сетевой электронный научный журнал. 2022. №1 (13).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 347.736

Потапенко Татьяна Леонидовна

магистр юриспруденции

арбитражный управляющий

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Challenging suspicious transactions

in a bankruptcy case

Аннотация: Настоящая статья посвящена теоретико-правовому анализу института несостоятельности (банкротства). Рассмотрено законодательство, регулирующее порядок признания сделки оспариваемой или недействительной, также выявлены основные признаки подозрительных сделок.

Ключевые слова: банкротство, оспариваемая сделка, подозрительная сделка, арбитражное судопроизводство, Верховный Суд РФ, отчуждение имущества, должник.

Abstract: This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the institute of insolvency (bankruptcy). The legislation regulating the procedure for

© Потапенко Т.Л. 2022.

recognizing a transaction as disputed or invalid has been reviewed, and the main signs of suspicious transactions have also been identified.

Keywords: bankruptcy, disputed transaction, suspicious transaction, arbitration proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, alienation of property, debtor.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из динамично развивающихся в российском праве, поскольку в современных реалиях постоянно повышается значимость и востребованность правового регулирования возникающих в этой сфере правоотношений. Сложность института несостоятельности вызвана его междисциплинарным характером, определяющей ролью в правоприменении разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Должники, кредиторы, учредители и собственники имущества должника, работники должника, зачастую не обладают необходимым набором правовой осведомленности, что возлагает всю полноту ответственности за правильное применение норм законодательства о банкротстве на арбитражного управляющего, одной из основных обязанностей которого является восполнение конкурсной массы. В этой связи представляется востребованным исследование в области правового регулирования отношений в сфере оспаривания сделок должника при банкротстве.

Нормы Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) об оспаривании сделок должника претерпели существенные изменения с введением Главы III.1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА.[1] Нововведения закономерно потребовали обобщения судебной практики их применения, результатом которого стало постановление Пленума ВАС РФ от

[1] Введена Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.05.2009, N 18 (1 ч.), ст. 2153

23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", которое до настоящего времени также подвергалось ряду изменений и дополнений. В практике работы Верховного Суда Российской Федерации ежегодно вырабатываются новые правовые подходы по разрешению проблемных вопросов, возникающих при оспаривании сделок банкротов, вызванные многообразием фактических обстоятельств совершения таких сделок.

Основными видами сделок, оспариваемых по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, являются подозрительные сделки и сделки с предпочтением. Подозрительные сделки делятся на две разновидности в зависимости от периода подозрительности и последствий сделки, что предполагает и различные квалифицирующие признаки таких сделок.[2]

Признаки подозрительных сделок должника раскрыты в ст. 61.2 Закона о банкротстве, которая описывает состав двух видов подозрительных сделок: сделка с неравноценным встречным исполнением и сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Используя временной критерий, определяемый соотношением даты возбуждения дела о банкротстве с датой совершения сделки, арбитражный управляющий на первом этапе анализа группирует все сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, относящиеся к годичному периоду до даты возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве, в целях выявления подозрительных сделок с неравноценным встречным исполнением.

В гражданском праве общепринято деление сделок на возмездные и безвозмездные. Возмездными являются сделки, при которых сторона сделки совершает определенные действия в пользу другой стороны на основе ее встречной обязанности по предоставлению материального или иного блага.

---

[2] Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве. // Журнал предпринимательского и корпоративного права, 2020, N 4.

для безвозмездной сделки характерно отсутствие такого встречного предоставления.[3]

Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (п. 8 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63). Видно, что в данном случае речь идет именно о возмездных сделках. Для них, как указано выше, характерно наличие взаимных обязательств должника и контрагента. В связи с этим по данному основанию не подлежат оспариванию безвозмездные сделки, изначально не предусматривающие наличие встречных обязательств.

Соответственно, из отобранной арбитражным управляющим группы сделок вычленяются совершенные во исполнение заключенных между должником и контрагентом возмездных договоров платежи должника, передача имущества должника, действия по прекращению обязательств должника, а также обязательств, имевшихся у кредиторов перед должником.

Здесь важно обратить внимание на разъяснения, содержащиеся во втором абзаце п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, где указано, что для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Иными словами, определяющим фактором для решения вопроса об оспаривании сделки является не сам факт получения должником какого-либо встречного предоставления от контрагента, а предусмотренный условиями сделки объем этого предоставления, влияющий на имущественную сферу должника.

В действительности может сложиться ситуация, когда арбитражный управляющий установит факт неисполнения обязательств контрагентом и, как

---

[3] См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 350 - 351 (автор главы - В.С. Ем).

следствие, неполучение должником встречного предоставления. Однако одного этого, как правило, недостаточно для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной. Исключение составляет ситуация, когда у арбитражного управляющего имеются доказательства осведомленности должника об отсутствии у контрагента имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

В обычных обстоятельствах неисполнение в установленный срок договорных обязательств повлечет обращение с соответствующим иском в суд – о взыскании убытков, понуждении к исполнению обязанности в натуре либо расторжении договора. Однако в процедуре банкротства арбитражный управляющий сначала должен проанализировать условия сделки на предмет равноценности встречного предоставления.

Как указано в диспозиции нормы п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как разъяснил ВС РФ, неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Поскольку арбитражный управляющий является профессиональным участником банкротных правоотношений и обладает специальными познаниями в области оценочной деятельности, в большинстве случаев не

требуется привлечение профессиональных оценщиков для сопоставления взаимных предоставлений сторон сделки. Основной критерий здесь – существенное уменьшение имущественной массы должника совершенной сделкой либо в результате ее предполагаемого исполнения в будущем.[4]

С учетом изложенного можно выделить следующие основные виды подозрительных сделок с неравноценным встречным предоставлением, подлежащих оспариванию арбитражным управляющим по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве:

возмездные сделки, формально предусматривающие равноценное встречное предоставление, но заведомо неисполнимые со стороны контрагента по причине отсутствия достаточного имущества;

возмездные сделки на нерыночных условиях, заведомо убыточные для должника.

Сделки должника, не удовлетворяющие вышеуказанным критериям, но имеющие признак причинения вреда кредиторам должника, могу быть оспорены по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, как и сделки, хоть и обладающие признаком неравноценности встречного предоставления, но не подходящие по временному критерию – т.е. совершенные за пределами годичного периода подозрительности.

С учетом содержащихся п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве квалифицирующих признаков, для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо наличие совокупности следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

---

[4] Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики), выпуск 25 (отв. ред. В.Ф. Яковлев). ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

Как указано в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Здесь также проявляется упомянутый нами ранее критерий оценки сделки – существенное уменьшение имущественной массы должника совершенной сделкой либо в результате ее предполагаемого исполнения в будущем. При этом во главу угла ставится именно невозможность удовлетворить требования кредиторов за счет имущества, которое утрачивается в результате такой сделки.

Из этого следует, что совершение подозрительной сделки, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, должно повлечь не просто уменьшение имущественной массы должника. Она должна стать меньше объема имеющейся на этот момент кредиторской задолженности. Очевидным является вывод, что в отсутствие кредиторской задолженности субъект права может распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. И в случае последующего банкротства такая сделка не будет являться подозрительной если на момент ее совершения у должника отсутствовала кредиторская задолженность.

Установление и последующее доказывание в судебном процессе этого признака подозрительной сделки не вызывает затруднений, поскольку факт выбытия денежных средств или иного имущества из имущественной сферы должника всегда документально подтвержден.[5] В качестве доказательств арбитражный управляющий использует выписки банка о движении денежных

[5] Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (под ред. И.В. Решетниковой). Норма, ИНФРА-М, 2020.

средств должника, выписки из Единого государственного реестра недвижимости, сведения ГИБДД о регистрации транспортных средств, а также иные сведения из официальных источников.

В п. 6 постановления Пленума ВАС РФ № 63 указано на предусмотренную Законом о банкротстве презумпцию: согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Применяя разъяснения, данные Пленумом ВС РФ, следует учитывать, что абзац второй п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве позднее был изменен Федеральными законами от 28.07.2012 N 144-ФЗ, от 23.06.2016 N 222-ФЗ. С учетом внесенных изменений, нынешняя редакция абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве определяя презумпцию наличия у подозрительной сделки цели причинения вреда имущественным правам кредиторов в качестве первого условия устанавливает альтернативность – должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки либо стал отвечать этим признакам в результате совершения этой сделки.

Таким образом, используя нынешнюю редакцию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий, установивший момент возникновения неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, сопоставляет его с моментом совершения подозрительной сделки. Если один из этих признаков существовал до совершения сделки либо возник в результате ее совершения, арбитражный управляющий переходит к выявлению следующего обязательного условия: наличия хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2

статьи 61.2 Закона о банкротстве. Среди них безвозмездный характер сделки, заинтересованность контрагента, направленность на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику), превышение двадцатипроцентного объема балансовой стоимости активов должника, изменение места жительства или места нахождения должника, сокрытие должником имущества либо уничтожение или искажение правоустанавливающих и бухгалтерских документов, продолжение должником использования и (или) владения имуществом либо дача указаний его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как мы видим, любая безвозмездная сделка по отчуждению имущества, совершенная должником при наличии признака неплатежеспособности или недостаточности имущества, а равно повлекшая возникновение одного из этих признаков банкротства, подпадает под критерий совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (при наличии таковых на момент ее совершения). Такие сделки наиболее характерны для граждан-должников, которые стремятся в преддверии процедуры банкротства переоформить свое имущество на родственников или иных лиц с целью сохранения контроля и последующего возврата этого имущества после завершения банкротства и списания долгов.

Здесь зачастую проявляется и такой признак как совершение сделки в отношении заинтересованного лица, критерии отнесения к которому содержатся в статье 19 Закона о банкротстве с использованием положений Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" об аффилированных лицах. Несмотря на достаточно широкий круг признаков, по которым субъект может быть отнесен к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц, в судебной практике всё чаще встречаются случаи отнесения к последним лиц по признаку фактической аффилированности. Согласно выработанной в судебной практике позиции, аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами. Наличие фактической

аффилированности может быть доказано любыми не запрещенными процессуальным законом средствами.[6]

Заключительным обстоятельством из совокупности, необходимой для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, является осведомлённость другой стороны сделки о наличии у должника цели совершения сделки в ущерб имущественным правам кредиторов, которая предполагается если сторона признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Поскольку осведомленность – критерий субъективный, его доказывание вызывает некоторые трудности. Достоверно утверждать о наличии у лица знания определенных фактов может только само это лицо. Как видно из текста нормы, речь идет об осведомленности о двух видах фактической информации: 1) об ущемлении интересов кредиторов должника либо 2) о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. В абзаце втором пункта 7 постановления Пленума ВАС РФ № 63 приводится следующий правовой подход. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Представляет интерес правовая позиция, высказанная Верховным Судом Российской Федерации в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196 (5) по делу № А41-70837/2017 по вопросу об установлении признака прямой или косвенной

---

[6] См, например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475 по делу N А53-885/2014; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197 по делу N А32-43610/2015. // http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 14.02.2021).

осведомленности контрагента. Коллегия судей указала, что при разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

В заключение отметим, что предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Список цитируемой литературы

1. Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве. // Журнал предпринимательского и корпоративного права, 2020, N 4.

2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные

неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 350 - 351 (автор главы - В.С. Ем).

3. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики), выпуск 25 (отв. ред. В.Ф. Яковлев). ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

4. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (под ред. И.В. Решетниковой). Норма, ИНФРА-М, 2020.